

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.1.12>

UDC 94:930.2(470+571)“1598”

LBC 63.3(2)43-33

Submitted: 21.07.2025

Accepted: 17.12.2025

THE ELECTORAL ZEMSKY SOBOR OF 1598: A “REREADING” OF THE SOURCES

Igor O. Tyumentsev

Southern Research Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation;
Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article is devoted to a comprehensive analysis of the office materials of the electoral Zemsky Sobor of 1598. *Methods and materials.* The dates of the “Cathedral Definition,” the “Ladder of Cathedral Ranks,” the “Order of Boris Godunov’s Coronation,” and the “Crucifixion Record” are being clarified. The dependence of the texts of the Sobor Order and the Approved Letter is confirmed, and the use of the texts of the Patriarch’s March District Letters by the authors of the Approved Letter is revealed. *Analysis and results.* A comparison of the texts of the first and second editions of the Approved Letter allowed the author of the article to identify important details related to the Naming of Boris Godunov to the kingdom. A comprehensive analysis of the documents allows us to conclude that all attempts to justify the rights of the Godunovs to the inheritance of the Muscovite kingdom by the wife of Feodor Ivanovich, Tsarina Irina, failed. The turning point of Boris Godunov’s election campaign was his supplication by members of the “Ecumenical” Council of the icon of the Mother of God of Vladimir and other Moscow shrines, which was interpreted as a clear manifestation of God’s will, and this was confirmed by the ruler’s successful campaign against the Crimean Khan Kaza Giray. It is no coincidence that in the journalism of the time of the Godunovs, the supplication of the icon of the Vladimir Mother of God took a central place, and a holiday was approved in honor of the icon on March 9, 1598. *Funding.* The publication was prepared as part of the implementation of the Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences, State No. 124012200178-4.

Key words: History of Russia, Time of Troubles, Electoral Zemsky Sobor of 1598, Godunovs, Romanovs, Shuiskys, office materials, journalism.

Citation. Tyumentsev I.O. The Electoral Zemsky Sobor of 1598: A “Rereading” of the Sources. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2026, vol. 31, no. 1, pp. 135–155. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.1.12>

УДК 94:930.2(470+571)“1598”

Дата поступления статьи: 21.07.2025

ББК 63.3(2)43-33

Дата принятия статьи: 17.12.2025

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ЗЕМСКИЙ СОБОР 1598 г.: «ПЕРЕПРОЧТЕНИЕ» ИСТОЧНИКОВ

Игорь Олегович Тюменцев

Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация;
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена комплексному анализу сохранившихся делопроизводственных материалов избирательного земского собора 1598 года. *Методы и материалы.* Уточняются датировки Соборного определения, «Лествицы соборных чинов», «Чина венчания Бориса Годунова на царство» и «Крестоприводной записи». Подтверждается зависимость текстов Соборного определения и Утвержденной грамоты между собой и обнаружено использование авторами Утвержденной грамоты текстов Окружных мартовских грамот патриарха. *Анализ и результаты.* Сопоставление текстов первой и второй редакции Утвержденной грамоты позволило выявить важные детали, связанные с Наречением Бориса Годунова на царство. Комплексный анализ документов позволяет прийти к выводу, что все попытки обосновать права Годуновых путем

наследования Московского царства женой Федора Иоанновича царицей Ириной потерпели неудачу. Поворотным событием избирательной кампании Бориса Годунова явилось его умоление членами «Вселенского» собора иконой Богоматери Владимирской и другими московскими святынями, которое трактовалось как явное проявление воли Бога, а подтверждением этого явился успешный поход правителя против крымского хана Казы-Гирея. Неслучайно в публицистике времен Годуновых умоление иконой Владимирской Божией матери заняло центральное место, а в честь иконы утвержден праздник 9 марта 1598 года. *Финансирование.* Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2025 г., № гр. проекта 124012200178-4.

Ключевые слова: история России, Смута, избирательный земский собор 1598 г., Годуновы, Романовы, Шуйские, делопроизводственные материалы, публицистика.

Цитирование. Тюменцев И. О. Избирательный земский собор 1598 г.: «перепрочтение» источников // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2026. – Т. 31, № 1. – С. 135–155. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.1.12>

Введение. В курсе лекций по источниковедению Р.Г. Скрынников постоянно обращал внимание на то, что информация для реконструкции и осмысления исторических событий достигается не столько за счет ввода в научный оборот новых источников, сколько за счет перепрочтения уже известных. В справедливости этого постулата убеждают труды историка, прежде всего его дискуссия с профессором Э. Кинаном [47].

Историография. Первый в истории России избирательный земский собор 1598 г. привел к власти династию Годуновых, которая не смогла удержать ее в своих руках, и Россия оказалась ввергнутой в Смуту. Именно поэтому историки в след за современниками склонны видеть в борьбе за власть на Соборе 1598 г. начало Смутного времени, завершившегося другим избирательным земским собором 1613 г., приведшим к власти проигравших в борьбе Годуновым Романовых [5; 6; 15; 24; 31; 40, с. 148–157].

Историки, изучавшие борьбу за власть на избирательном земском соборе 1598 г., писали о крестных ходах, устроенных патриархом Иовом в Новодевичий монастырь «умолять» (просить) Бориса Годунова принять царские скипетр и державу. Они обращали внимание лишь на то, добровольно ли народ шел к правителю или его туда загоняли силой [17, с. 212–240; 18, ст. 126–135; 19, с. 22–23; 41, с. 148–157; 49, с. 335–349; 66, с. 168–178]. Лишь в 70-х гг. прошлого века С.П. Мордовина впервые критически проанализировала Утвержденную грамоту Борису Годунову и некоторые другие документы и материалы, а также выяснила представительство на избирательном земском соборе. Исследовательница сделала целый ряд цен-

ных текстологических и просопографических наблюдений над материалами соборной документации, что позволило ей предложить свою версию избирательной кампании 1598 г. [27–31]. А.П. Павлову, посвятившему специальное исследование персональному составу Боярской думы, Государева двора и Освященного собора, удалось внести существенные коррективы в построения С.П. Мордовиной [35–37]. Р.Г. Скрынников, высоко оценивший наблюдения и выводы сначала С.П. Мордовиной, а затем А.П. Павлова, дополнил и развил их с помощью дошедших до нас источников разных видов и жанров и сумел восстановить хронологию и некоторые перипетии борьбы за власть в Москве и деятельности земского собора 1598 г. [46; 48, с. 120–150]. Недавно Я.Г. Солодкин попытался уточнить наблюдения коллег с помощью памятников поздней публицистики Смуты [51–56]. На наш взгляд, такой подход не имеет перспектив, так как нельзя с одинаковым доверием относиться к ранним и поздним свидетельствам современников. Такие мемуаристы, как дьяк Иван Тимофеев [8] или келарь Авраамий Палицын [44], двадцать лет спустя оценивали события 1598 г. сквозь призму пережитого в Смуту и помнили только самые яркие детали из прошлого.

Более перспективным представляется проведенный Р.Г. Скрынниковым критический анализ документов и публицистики времени царствования Бориса Годунова и критика с их помощью поздних мемуаров современников [46; 48, с. 120–150]. Анализируя историю земского собора, В.Н. Козляков опирался главным образом на Утвержденную грамоту Борису Годунову, данные которой уточнял и конкре-

тизировал с помощью свидетельств летописцев, поздних компиляций («Иное сказание») и иностранцев. За «чистую монету» историк принял палицынские обвинения царя «в лицемерии и лукавстве» во время венчания на царство. На умоление иконами Бориса Годунова исследователь внимания не обратил [20, с. 166–190; 21, с. 21–39]. Не отметила этот главный акт избирательной кампании 1598 г. и М.А. Шмыкова в статье, посвященной изучению идеологического обоснования прав Бориса Годунова на Московское царство [67]. Ранее В.А. Аракчеев, А.П. Павлов подвели итоги исследованиям и обобщили накопленные знания о земском соборе 1598 г. и воцарении Бориса Годунова [2].

Методы и материалы. В результате многолетних разысканий исследователями выявлен, опубликован и введен в научный оборот комплекс документальных источников по политико-идеологической борьбе на избирательном земском соборе, в который входят: Соборное определение об избрании царем Бориса Годунова [1, с. 12–13], две Окружные грамоты патриарха Иова 15 марта 1598 г. [1, с. 1–6; 50, с. 144–150], Ответное извещение датским послам 17 марта 1598 г. [34], переписка царя Бориса Годунова и патриарха Иова во время похода против крымского хана Гази-Гирея в июне 1598 г. и приветственная речь патриарха Иова царю Борису Годунову по его возвращении из Серпуховского похода [1, с. 6–12], Утвержденная грамота Борису Годунову 1598 г., дошедшая до нас в двух редакциях и шести списках [1, с. 16–52; 9–14], «Лествица о соборных властях, кои были на соборе на Москве у Иева патриарха в 107» [21–23], «Чин венчания Бориса Годунова на Царство» [57; 64], «Подкрестная запись на верность службы царю Борису Годунову» [1, с. 57–61], Окружная грамота царя Бориса Годунова 14 сентября 1598 г. [1, с. 56–57]. Ко времени царствования Бориса Годунова относятся два произведения публицистики: дошедшая до нас в составе «Нового летописца» «Повесть о честном житие царя Федора Иоанновича» [33] и сохранившееся в одной из частных разрядной книг «Сказание о смерти царя Федора Ивановича и воцарении Бориса Годунова» [4; 45]. Исследователи, как видно из анализа историографии, сосредоточились главным образом

на изучении Утвержденной грамоты как главного источника, тогда как другим документам уделили гораздо меньше внимания. Критический анализ каждого из этих источников различен. Текстологический анализ всего комплекса дошедших до нас документов и материалов избирательного собора 1598 г. не проводился. Выполненный нами комплексный источниковедческий анализ позволил прийти к выводу, что «Лествица...» и «Чин венчания...» являются поздними выборками из Утвержденной грамоты и оригинала «Чина венчания Бориса Годунова» [23; 59; 65]. Р.Г. Скрынников прав, что «Лествица...» не содержит ценной информации при изучении истории Собора. «Чин венчания», напротив, сохранил важные детали протографа [57; 58].

Анализ. После разгрома в союзе с Романовыми назначенного царем Иваном Грозным при царе Федоре Иоанновиче регентского совета в 1584–1586 гг., в который входили князь И.Ф. Мстиславский, князь И.П. Шуйский, Б.Я. Бельский и др., и учреждения патриаршества в 1589 г. царский шурин Борис Годунов, получив чин боярина и конюшева, возглавил Боярскую думу и фактически правил страной при тяготившимся делами царе Федоре Иоанновиче [44, с. 250]. Казалось, он прочно держал в своих руках все нити государственной власти в России. Преданный ему патриарх Иов возглавлял Освященный собор, все члены которого, как установил А.П. Павлов, были обязаны повышениями в церковной иерархии патриарху и правителю [36]. Более половины членов Боярской думы, по наблюдению исследователя, составляли родня и выдвиженцы Бориса Годунова [35; 37]. После смерти боярина Н.Р. Юрьева Борис Годунов «воспитывал» и оказывал покровительство его сыновьям боярину Ф.Н. Романову, благосклонно относился к князю В.И. Шуйскому с братией – родственникам по жене, которые доказали свою лояльность в ходе Угличского следственного дела 1591 г. [48, с. 55–85].

Черная кошка в отношениях между Романовыми и Годуновыми пробежала в 1595 году. Молодой и не имевший политического опыта двоюродный брат царя Федора Ф.Н. Романов явно не смог скрыть своих политических амбиций [48, с. 116–117]. Болельщик царя Федора Иоанновича не была быст-

протекающей, а смерть в ночь на 6 января 1598 г. – неожиданной. Тем не менее отличавшемуся набожностью царю не дали соблюсти давнюю традицию московских государей – принять пострижение перед смертью. Его спешно похоронили 7–8 января в Архангельском соборе рядом с отцом в светской одежде [1, с. 1; 45, с. 173–174; 48, с. 125–126; 63, с. 215]. Борис Годунов, судя по всему, неверно оценил расклад политических сил в руководстве страны. Яростное сопротивление бояр – претендентов на трон: Романовых, Шуйских, группировки князя Ф.И. Мстиславского и ставшего непримиримым врагом Годуновых после мятежа 1584 г. Б.Я. Бельского, как установил Р.Г. Скрынников, началась еще до смерти последнего царя из династии Калиты [48, с. 114–119, 129–130].

Письменного завещания царь Федор Иоаннович, судя по полному отсутствию ссылок на него в источниках, не оставил. Власть в стране находилась в руках второго лица после царя – у конюшего, боярина и слуги – правителя Бориса Годунова. Он, патриарх Иов и царица Ирина, видимо, действовали по задуманному ранее плану. Они объявили, что на смертном одре последний Калитич будто бы устно завещал престол жене царице Ирине. «Смиранный Иев Патриарх Московский, и сыновы своими, с Митрополитом и со Архиепископы и Епископом и со всем Освященным собором, которые в то время в царствующем граде Москве прилучились» [1, с. 1], то есть решение о престолонаследии принималось узким кругом лиц. Даже Освященный собор, как видно из процитированных строк, оказался неполным по составу. Народ пытались успокоить и убедить тем, что все остается «по-прежнему»: царица Ирина будет «царствовать», а править страной будет ее родной брат боярин и конюшей Борис Годунов [16, с. 12].

Этот политико-идеологический конструкт отразился в «Повести о честном житии царя Федора Иоанновича». Неслучайно в произведении ничего не говорится об уходе царицы Ирины Годуновой в монастырь [33, с. 19]. Памятник сохранился благодаря тому, что был использован в раннем летописании Романовых, поскольку соответствовал идеологеме «Сказания кийх ради грех...» Авраамия Палицына: богоугодный царь Федор, из-за которого Бог

даровал 14 лет немятежья и процветания России, в то время как страной правил и ее защищал «мудрый в правлениях» Борис Годунов [44, с. 101, 250]. В стране была объявлена амнистия, патриарх Иов санкционировал крестное целование царице Ирине. От ее имени произведены «внеурочные» воеводские назначения, вследствие которых были удалены неугодные лица из Москвы [29; 32; 38; 43; 44, с. 175–176; 48, с. 126].

В провинции присяга прошла без эксцессов. В Москве 10 января 1598 г. неожиданно для патриарха и правителя произошли волнения народа. Москвичи ворвались в Кремль и вынудили царицу Ирину Федоровну последовать традиции и объявить об уходе в монастырь [16, с. 12; 26, с. 47; 32; 38; 39]. Исследователи, ссылаясь на информацию, собранную зарубежной агентурой, считают, что главными боярами-оппозиционерами являлись бывший фаворит Ивана Грозного – Б.Я. Бельский, боярин Ф.Н. Романов и его братия, князь Ф.И. Мстиславский. Р.Г. Скрынников отметил, что лазутчики не называли князей Шуйских, которые, по его предположению, не успели восстановить свои позиции при дворе после разгрома в 1586 г. [48, с. 129–130]. Примечательно, что застрельщиками народных волнений являлись верхи московского посада, купцы и богатые торговцы. Самые тесные связи с московским посадом и неизменную поддержку имели князья Шуйские. Московские гости и торговцы поддерживали князя И.П. Шуйского в 1586 г., а затем в течение всего правления царя Василия Шуйского (1606–1610) [48, с. 33; 60, с. 290–292, 310–316, 462–464]. Автор проромановского «Нового летописца» прямо говорит, что главными зачинщикам антигодуновских выступлений были именно князья Шуйские, действовав тайно [33, с. 50].

Справив девятидневную тризну царю Федору 15 января 1598 г., царица Ирина, согласно официальной версии, несмотря на мольбы патриарха и народа, уехала в Новодевичий монастырь, где вскоре приняла постриг [1, с. 1, 20–21; 10, с. 40; 14, с. 79–80]. Патриарх и правитель были вынуждены скорректировать свой политический миф, утверждая, что ушедший царь будто бы устно завещал свое царство и царицу Борису Годунову. Однако и этот политико-идеологический конст-

рукт, как видно из Окружных грамот и обеих редакций Утвержденной грамоты, также не прошел [1, с. 14; 10, с. 77; 14, с. 38]. Претендовавший на престол двоюродный брат царя Федор Никитич Романов с братиею противопоставил годуновскому мифу свой вариант предсмертных слов царя Федора Иоанновича. Последний Калитич будто бы передал царство «брату Федору». Поговаривали, что в гневе брат Федора Михаил Романов бросился на правителя с ножом [39, с. 341–346]. В страхе за свою жизнь Борис Годунов был вынужден покинуть Москву и уехать к сестре в Новодевичий монастырь, где, исходя из версии автора «Сказания о смерти царя Федора и воцарении Бориса Годунова», по приказанию царицы-иноки должен был ей служить [45; 48, с. 131]. Первый тур борьбы за власть Борис Годунов явно проиграл.

В сложившейся ситуации функцию главы государства был вынужден взять на себя патриарх. В соответствии с обеими редакциями Утвержденной грамоты он санкционировал созыв избирательного земского собора и в дальнейшем руководил его работой, сыграв важную роль в избрании царя Бориса Годунова [10, с. 92; 14, с. 50]. Неслучайно в первой редакции Утвержденной грамоты в ответе на мольбу патриарха отказом от принятия царства Борис Годунов предлагал святителю править царством вместе с Освященным собором и Боярской думой [10, с. 83; 14, с. 43]. В междоцарствие 1610–1613 гг. аналогичным образом действовал патриарх Гермоген, отрешивший русский народ от присяги королевичу Владиславу и благословивший ополченцев на борьбу с захватчиками и новыми самозванцами Лжедмитрием III и «Воренком» [61, с. 211–213; 62, с. 324, 326–327]. Под предлогом траура по Федору Иоанновичу вопрос о царском избрании был отложен до сороковин царя Федора 16 февраля 1598 г. [1, с. 14; 10, с. 91; 14, с. 49; 33, с. 50]. Один из самых осведомленных мемуаристов капитан царских мушкетеров Жак Маржарет в своих мемуарах сообщил, что в города Российского государства было предложено направить в Москву по 5–8 представителей, при этом приверженцы Бориса Годунова якобы выставили заставы, чтобы не пустить своих врагов. В условиях притивостояния с Боярской думой пос-

леднее явно было домыслом мемуариста, предавшего в 1605 г. Годуновых [25]. Собор созывался полного состава для принятия судьбоносного для страны решения. В Москву съехалось множество дворян, детей боярских и прочих служилых людей в ожидании раздачи земельного и денежного жалования по случаю восшествия нового царя на престол, которого они ждали с нетерпением. Именно они, а не москвичи, теперь оказывали мощное давление на членов земского собора и задавали тон на народных манифестациях, чем не преминули воспользоваться патриарх Иов и Борис Годунов.

Самым ранним документом, дошедшим до нас от избирательного земского собора 1598 г., начавшего работу 17 февраля 1598 г., считается «Соборное определение об избрании Бориса Годунова на царство». Документ не датирован, но исследователи обычно относят его составление к марту 1598 года [28, с. 131]. Р.Г. Скрынников уточнил датировку, отметив, что в документе нет описания «манифестации» в Новодевичий монастырь 20 февраля 1598 г. [46, с. 149; 48, с. 129]. Действительно, умоление Бориса Годунова иконой Богородицы Владимирской как ключевое судьбоносное для новой династии событие вошло непременным сюжетом во все последующие документы избирательной кампании, начиная с Окружных грамот 15 марта 1598 года. Собор, согласно обеим редакциям Утвержденной грамоты, начал свою работу 17 февраля 1598 г. [1, с. 24–28; 10, с. 92–111; 14, с. 50–65]. Р.Г. Скрынников совершенно справедливо считает, что Соборное определение к началу работы избирательного земского собора к 20 февраля 1598 года. Образовавшуюся паузу в борьбе за власть патриарх Иов и Борис Годунов, по мнению историка, использовали для выработки новой стратегии борьбы за власть, которую сформулировали в Соборном определении [48, с. 129, 131].

Неслучайно по сравнению со всеми материалами избирательной кампании Бориса Годунова Соборное определение – самый «сырой» документ и явно написан «наспех». Центральное место в нем занимает миф о завещании Московского царства Борису Годунову. Царь Иван Грозный, воспитавший в своей семье Ирину и Бориса Годуновых, будто бы

провидчески завещал Московское царство, сына Федора и его жену Ирину Борису Годунову, который якобы должен был блюсти их как зеницу ока, а если у них не будет наследников – принять царство. Далее авторы постарались представить Бориса Годунова истинным православным правителем: благочестивым и угодным Богу, мудрым в управлении государством и народом, грозным воителем («страшным») соседним и всем иноземным государем [1, с. 12–13]. В дальнейшем все эти аргументы и частично тексты, как установила С.П. Мордовина, вошли в обе редакции Утвержденной грамоты [28, с. 131–132].

Судя по полному отсутствию подписей, Соборное определение, предъявленное патриархом, не получило поддержки у членов Собора. Исследователи обратили внимание на рассказ имперского посланца в Москву М. Шилья, в котором говорится о том, что в первый день работы Собора «канцлер» В.Я. Щелкалов обратился к его членам с предложением целовать крест «князьям и боярам», которые явно не смогли противопоставить правителю «единого кандидата» [16, с. 12–13]. Р.Г. Скрынников оценил это выступление как попытку думской оппозиции захватить власть в стране [48, с. 134]. С этим наблюдением трудно согласиться. М. Шилья не был очевидцем событий, так как добрался до столицы только 10 сентября 1598 г., после венчания нового царя. Согласно посольской традиции того времени, к нему был назначен пристав, который сводил до минимума его общение с внешним миром, поэтому информацию М. Шилья черпал со слов самого «канцлера» В.Я. Щелкалова и его ближайшего соратника дьяка А.И. Власьева. Немыслимо, чтобы люди, занимавшие столь высокие должности после венчания Бориса Годунова, стали рассказывать зарубежному дипломату, как в разгар борьбы за власть выступили против нынешнего царя. Анализ всего донесения обнаруживает, что информаторы М. Шилья представили пережитое в 1598 г. в максимально выгодном для Годуновых свете, тщательно затушевывая выступления оппозиции. Так, 10 января 1598 г. ворвавшиеся в Кремль москвичи будто бы умоляли и требовали, чтобы царица Ирина не отказывалась от царства и не уходила в

монастырь. Два предложения В.Я. Щелкалова целовать крест неким князьям и боярам завершились возгласами: «Мы уже один раз присягнули Великой Княгине – за нею и остаемся, пока она жива!» [16, с. 12–13]. Данные заявления таким образом являлись провокационными и были сделаны для получения максимально возможной поддержки кандидатуры Бориса Годунова [1, с. 1, 26–28; 10, с. 106–111; 14, с. 61–65; 50, с. 144–145]. Цитируемые строки не оставляют сомнений, что присяга царице Ирине считалась проведенной и законной. Даже после ухода в монастырь она воспринималась как «Государыня Царица и Великая Княгиня инока – владычица Московского царства» [1, с. 1, 31; 10, с. 123; 14, с. 123; 50, с. 146]. Без передачи ею царства другому лицу какое-либо иное «восшествие на престол» являлось бы незаконным. Ее ближайшим родственником и наследником, несмотря на все происки оппозиции, являлся брат Борис Годунов.

В обеих редакциях Утвержденной грамоты сообщается, что 18 февраля 1598 г. члены Собора будто бы приняли решение добиваться у Бориса Годунова согласия занять царский престол, принести ему присягу. В первой редакции Утвержденной грамоты пересказано содержание этой присяги, повторяющей по смыслу позднюю крестоцеловальную запись. Бояре, дворяне, приказные люди, дети боярские и гости должны были:

- 1) присягнуть на верность династии Годуновым «родом в род»;
- 2) против Бориса Годунова жены, детей и «детей которые будут» лихо не замышлять;
- 3) зарубежных Царей и Королей, «никого из здешних» на Московское государство не хотеть;
- 4) зарубеж не отъезжать и иноверных на Православное царство не наводить;
- 5) «под Годуновыми царства не искать» [10, с. 107–108; 14, с. 62–63].

Далее в Утвержденной грамоте первой редакции приводится речь патриарха 9 марта 1598 г., в которой он постоянно ссылается на «прежнее крестное целование» и кратко перечисляет почти все указанные выше пункты (кроме отъезда служилых людей зарубеж наведение на страну иноверных). При этом очень много распространяется о клятве бояр, дво-

рян, приказных, детей боярских и гостей не требовать чести выше положенной по рождению и службе, беспрекословно принимать назначения и верно исполнять все приказы и распоряжения Бориса Годунова [10, с. 139–146; 14, с. 87–92]. В Утвержденной грамоте второй редакции речь патриарха была сильно сокращена и выхолощена [1, с. 38–39].

Не добившись принятия избирательным земским собором Соборного определения, патриарх объявил трехдневный пост и молитву, за время которого Годуновская партия нашла выход из сложившейся ситуации. 20 февраля 1598 г. по призыву патриарха Иова состоялось первое шествие членов Собора и народа («Вселенского» собора) в Новодевичий монастырь. Примечательно, что решено было умолять царицу-инокиню Арину (Ирину Годунову) благословить брата Московским царством, а Бориса Годунова – принять его по воле Бога [10, с. 106–107; 11; 14, с. 61–65].

Шествие возглавил патриарх Иов с членами Освященного собора и боярин князь Ф.И. Мстиславский с частью членов Боярской думы. А.П. Павлов считает, что понятия «Освященный собор» и «Вселенский» собор в выборной документации означают одно и то же [35]. В действительности Освященный собор и Боярская дума составляли высшую «курию» земского собора, в выборные из Москвы и провинции – низшую. Помимо членов земского собора в манифестации участвовали дворяне и дети боярские, прочие служилые люди, собравшиеся в столицу в ожидании коронационных праздников, москвичи и торговые люди из провинции. Поскольку члены земского собора составляли лишь часть народного шествия, патриарх Иов назвал его в обеих редакциях Утвержденной грамоты «Вселенским» собором [1, с. 40; 10, с. 87; 14, с. 46] и тем самым, по-видимому, хотел подчеркнуть, что Борис Годунов избран не одними членами земского собора, а «Вселенским» собором, представляющим всенародное множество русских людей.

Первое шествие не достигло цели. Правитель Борис Годунов отказался принять бремя царской власти, а царица-инокиня Александра – благословить его на Московское царство. Видимо, шествие оказалось не столь предста-

вительным, как рассчитывали Борис Годунов и патриарх Иов [1, с. 28–29; 10, с. 111–113; 14, с. 65–66]. 21 февраля 1598 г., во время повторного шествия в Новодевичий монастырь, в ход пошли новые весьма веские аргументы. Патриарх Иов приказал взять с собой для умоления царицы-инокини и ее брата чудотворную икону Богоматери Владимирской, написанную по преданию евангелистом Лукой, но не ее одну, о чем умолчал в «Сказании кних ради грех...» Авраамий Палицын. Члены «Вселенского» собора, как видно из ранней редакции Утвержденной грамоты, несли также чудотворные иконы Богоматери, кисти митрополита Петра и Вознесенского монастыря, а еще чудотворные иконы святых митрополитов Московских Петра, Алексея и Ионы. Из собора Новодевичья монастыря была вынесена чудотворная икона Богоматери Смоленская [1, с. 2–3, 29–30; 10, с. 114; 14, с. 66]. Авраамий Палицын в «Сказании ради кних ради грех...» заявил, что нельзя было выносить икону Богоматери Владимирской из столицы ради умоления «смертного», что это страшный грех [44, с. 252]. В действительности она выносилась в экстренных случаях, например, во время нашествия на Русь Тимура. Затянувшееся междоусобице как раз и было таким случаем. Именно поэтому «вся святость» была вынесена из Москвы, лишая всех проигнорировавших крестный ход в Новодевичий монастырь «крамольников»-бояр благодати Божией.

В «Сказании кних ради грех...» Авраамий Палицын пытался убедить читателя, что все случилось из-за того, что Борис Годунов будто бы «божественного писания не навывк». Он допустил, чтобы его умоляли принять скипетр и державу Московского царства иконой Богоматери Владимирской, тогда как ему самому впору было пасть перед иконой ниц и просить у нее благодати Божией [44, с. 250–253].

В Окружных грамотах 15 марта 1598 г. в обеих редакциях Утвержденной грамоты патриарх и члены «Вселенского» собора с иконами умоляли прежде всего царицу-инокиню Александру дать на престол брата, что она и сделала: «Божия спасения ради нашего, и вашего ради всеосвященного собора толиково подвига» [50, с. 147]. Перед решением принять скипетр и державу Московского царства Борис Годунов падает ниц у иконы Богомате-

ри Владимирской и просит у нее милости, и заступничества, и помощи [1, с. 2–3, 31; 10, с. 120–121; 14, с. 72; 50, с. 147–148].

Вероятно, описание моления Бориса Годунова у иконы Богоматери Владимирской в келье у сестры в Новодевичьем монастыре было написано в ответ на обвинения оппозиции Бориса Годунова в греховности происшедшего, которые Авраамий Палицын воспроизвел в «Сказании киих ради грех...». Примечательно, что сам факт «умоления» смертного иконой Богоматери Владимирской патриархом Иовом и оппозицией трактовались по-разному. Патриарх на попытки царицы-иноки Александры уклониться от благословения брата и самого правителя Бориса Годунова отказаться от воцарения пригрозил им анафемой и отлучением от церкви за противление божьей воле и неприятие его благодати. Только это, по версии Окружных и Утвержденной грамот, сломило последнее сопротивление царицы-инокини и правителя [1, с. 2–3, 31–35; 10, с. 120–129; 14, с. 72–79; 45, с. 177–178; 50, с. 145–148].

Добившись благословения и согласия Бориса Годунова, патриарх Иов поспешил отвести его в Собор Смоленской иконы Божией матери Одигитрии в Новодевичевом монастыре. Здесь, по данным первой редакции Утвержденной грамоты и «Сказания о смерти царя Федора и воцарении Бориса Годунова», в присутствии членов Освященного и «Вселенского» собора с чудотворными иконами «нарек» правителя на царство [10, с. 131; 14, с. 80; 45, с. 180].

26 февраля 1598 г. в Прощенное воскресенье «нареченный» царь Борис Годунов, по двум редакциям Утвержденной грамоты 1598 г., торжественно въехал в столицу, вместе с патриархом Иовом, членами Освященного и «Вселенского» собора участвовал в службе в Успенском, Архангельском и Благовещенском соборе Московского Кремля. Во время службы в Успенском соборе патриарх, в соответствии с Окружными и Утвержденными грамотами, «благословил» Бориса Годунова «честным крестом» митрополита Петра, что являлось официальным подтверждением «наречения» в Новодевичьем монастыре [1, с. 3, 35–37; 10, 130–131 с.; 14, 80–81 с.; 50, с. 148–149]. После службы в соборах Кремля Борис Годунов отправился в свои «царские палаты». Тут

«что-то пошло не так», поскольку «нареченный царь» неожиданно спешно покинул Кремль и уехал в Новодевичий монастырь, затем вернулся и заперся вместе с патриархом в его покоях в Чудовом монастыре, где долго совещался, после чего церемония продолжилась как ни в чем не бывало. «Нареченный» царь вышел к народу и просил прощения у всех присутствующих духовных и светских лиц, и сам их в свою очередь всех простил и... Уехал опять в Новодевичий монастырь к сестре [1, с. 37; 10, с. 137; 14, с. 85–86]. В Окружных грамотах, написанных 15 марта 1598 г., о внезапном отъезде «нареченного» царя нет ни строчки. Пояснения появились в Утвержденной грамоте. Авторы первой редакции Утвержденной грамоты объяснили возвращение Бориса Годунова в Новодевичий монастырь необходимостью ухода за заболевшей от горя по мужу иноки Александры и благочестивым желанием соблюсти очистительный пост и тем самым подготовиться к принятию царской власти. Первое объяснение никого не могло обмануть, поэтому было полностью удалено из второй редакции Утвержденной грамоты [1, с. 37; 10, с. 138–139; 14, с. 85–86].

Данные обеих редакций Утвержденной грамоты наводят на мысль, что в 1598 г. в Новодевичьем монастыре 21 февраля, а затем 26 февраля в Москве во исполнение Соборного определения патриарх Иов и приверженцы Годуновых пытались провести присягу Борису Годунову и его семье (табл. 1) [1, с. 35; 10, с. 131; 14, с. 80]. Предположение Р.Г. Скрынникова, что она была сорвана боярами-«крамольниками», выглядит весьма правдоподобным и объясняет нервные действия «нареченного» царя 26 февраля 1598 года. Видимо, значительная часть членов Боярской думы – высшей курии избирательного земского собора отказалась присягнуть «нареченному» царю, без чего решение «Вселенского» собора не имело силы [47, с. 135, 137]. Видимо, «говоря правду, но не всю», редактор, правя первую редакцию Утвержденной грамоты для второй, не мог умолчать об этом факте и постарался изложить его в максимально выгодном для Годуновых свете: ссылку на желание правителя ухаживать за больной сестрой после 26 февраля 1598 г. заменил на желание завершить великий пост и подготовиться духовно к приня-

тию царской власти [1, с. 27, 39; 10, с. 85–92; 14, с. 62–63; 48, с. 137]. Патриарх и правитель вновь столкнулись с серьезными проблемами. Вскоре выяснилось, что боярская оппозиция смогла наконец преодолеть разногласия и выдвинула в цари Симеона Бекбулатовича [39, с. 345]. В отличие от только что «нареченного» царя Бориса Годунова, он «формально сидел» 11 месяцев на Московском престоле в 1575–1576 годы. Реставрация царя Симеона, скорее всего, должна была дезавуировать «наречение» Бориса Годунова на царство. Ситуация, по всей видимости, была настолько критической, что, позже, одержав победу в борьбе за власть, Борис Годунов лишил «царя» Симеона удела и сослал «на житье» в небольшую вотчину в тверское село Кушалино [3]. В тексте крестоцеловальной записи царю Борису появилось прямое указание: «Царя Симеона Бекбулатовича и его детей и иного никого на Московское царство “не хотети”» [1, с. 57–61].

Годуновых вновь спасли патриарх Иов и Освященный собор, решительно выступившие за царя Бориса на основании того, что он угоден и избран Богом. Новокрещенный Чингизид, в прошлом бывший марионеткой в руках царя Ивана Грозного, лишенный благодати Божией, благословения патриарха, без поддержки Освященного собора не получил одобрения «Вселенского» собора и не мог достичь реальной власти в стране. Его выдвижение явилось роковой ошибкой оппозиции. Патриарх и Освященный собор с прогoduновской частью Боярской думы и Государева двора в течение двух недель смогли переломить ситуацию в пользу своего кандидата. Главным аргументом в его пользу явилось его «богоизбранность», доказательством которой стало «умоление» правителя чудотворными иконами и

крестным ходом «всенародного множества». 9 марта 1598 г. инициатива вновь принадлежала патриарху Иову и Годуновым, когда было принято решение о составлении вместо Соборного определения Утвержденной грамоты Борису Годунову ее подписании членами Освященного собора, Боярской думы и Государева двора, а день «умоления» Бориса Годунова чудотворными иконами был объявлен государственным праздником. По аналогии с Уложенной грамотой об учреждении патриаршества в России новая династия утверждалась на Руси, как и патриаршество по Божьей воле [1, с. 37–39; 10, с. 139–140; 14, с. 87]. 15 марта 1598 г. патриарх Иов впервые отправил духовенству Окружные грамоты об избрании царем Бориса Годунова, Разрядный приказ начал сообщать об этом по дипломатическим каналам за рубеж [1, с. 1–6; 36; 50, с. 144–150]. 19–22 марта 1598 г. появились первые документы, написанные и утвержденные царем Борисом Федоровичем. 9 и 16 апреля 1598 г. Борис Годунов официально участвовал в праздновании Вербного воскресения и Пасхи 16 апреля в качестве «нареченного» царя [48, с. 138].

После Пасхи желание «нареченного» государя, о котором сообщается в обеих редакциях Утвержденной грамоты, постом и молитвой в Новодевичьем монастыре подготовиться к исполнению царских дел исполнилось и, казалось бы, он мог начать царствовать в Москве. Неслучайно в первой редакции Утвержденной грамоты появились слова «совершенно б сел на своем государстве»! Вместо этого он вновь уехал к сестре, несмотря на слезные молитвы патриарха Иова и всех участников торжеств. Во второй редакции Утвержденной грамоты процитированный выше фрагмент был удален редактором [10, с. 150–151; 14, с. 94–96].

Таблица 1. Сопоставление текстов двух редакций Утвержденной грамоты (фрагмент молитвенного обращения к Богородице)

Table 1. Comparison of the texts of the two editions of the Approved Letter (fragment of a prayerful appeal to the Mother of God)

Утвержденная грамота 1598 г. первой редакции	Утвержденная грамота 1598 г. второй редакции
О Милосердая Царице, Пречистая Богородице, Мати Христа Бога нашего! Почто толик подвиг сотворила еси? И чудотворный свой образ воздвиже с честными кресты и со иными множества чудотворных образов: тем Пресвятая Богородице сама мя прими и помилуй, все упование мое к тебе возлагаю мати Божия, сохрани мя во своем си крове	О, милосердая Царице пречистая Богородице, Мати Христа Бога нашего! Почто толик подвиг сотворила еси, и чудотворный свой образ воздвиже с честными кресты и со иными множества чудотворных образов? Тем, пречистая Богородица, помолися о мне и помилуй мя

В первой редакции Утвержденной грамоты сообщается, что царь Борис Федорович с семьей переехал из Новодевичия монастыря в «царские палаты» в Москве 1 апреля 1598 г., «в третью неделю по Пасце» [10, с. 156; 14, с. 100]. Во второй редакции Утвержденной грамоты этой даты нет, но повествование, как и в первой редакции, завершается возвращением царской семьи в Москву. А.П. Павлов отметил несуразность этой записи. Православная Пасха в тот год была 16 апреля, поэтому 1 апреля не может быть третьей неделей после Пасхи и приходится на 30 апреля. Причиной этой явной ошибки, судя по всему, по мнению историка, явилось неверное прочтение рукописи издателями, которые приняли «Л» за «А» [35, с. 215–216]. Именно эту дату возвращения Годуновых в Москву привел автор разрядного «Сказания о смерти царя Федора Иоанновича и воцарении Бориса Годунова» – 30 апреля 1598 г. [45, с. 180], что подтверждает факт въезда царя Бориса с семьей в кремлевские палаты в тот день.

Сделав важное наблюдение над текстом ранней первой редакции Утвержденной грамоты, А.П. Павлов приходит к заключению, что текст Утвержденной грамоты первой редакции был составлен и готов к подписанию 30 апреля, но подписание было прервано буквально через неделю 7 мая 1598 г. в связи с началом Серпуховского похода царя Бориса Годунова. На следующей странице, не замечая неточности, исследователь пишет, что текст ранней редакции «отразил процесс составления и подписания Утвержденной грамоты с 30 апреля по 7 мая 1598 г.» [35, с. 215–216]. Прямое указание в тексте Утвержденной грамоты, что 9 марта 1598 г. было принято решение написать этот документ свидетельствует, что работа над ранней редакцией началась после этой даты и на нее понадобилось несколько недель [1, с. 37–39; 10, с. 139–140; 14, с. 87].

Стоит обратить внимание на то, что «наречение» на царство Бориса Годунова 21 февраля 1598 г. в Новодевичьем монастыре в первой редакции Утвержденной грамоты названо «наречением на царство», а во второй – эти слова заменены на «благословение на царство» [1, с. 3, 35–37; 10, с. 130–131; 14, с. 80–81].

Автор «Сказания о смерти царя Федора и воцарения Б. Годунова» подтверждает свидетельство автора первой редакции Утвержденной грамоты, что после «умоления» иконами Борис Годунов был **«наречен» на царство крестом святого митрополита Петра**, а венчаться царским венцом до времени будто бы «не захотел» (табл. 2). Публицист сообщил, что Борис Годунов продолжал жить в Новодевичьем монастыре у сестры со своей семьей, отсюда «царствовал» и не желал возвращаться в Москву [50, с. 148–149].

Как свидетельствуют авторы первой редакции Утвержденной грамоты и «Сказания о смерти царя Федора и воцарении Бориса Годунова», патриарху Иову пришлось в конце апреля организовывать новое хождение «Вселенского» собора с молением к царю приехать в Москву и отсюда царствовать. Примечательно, что на этот раз чудотворные иконы и кресты с собой не брали. Борис Годунов вновь стал отказываться от власти, чем ввел в замешательство членов «Вселенского» собора. Он явно переигрывал, публично демонстрируя страх взять бремя власти. Инока Александра действовала более решительно. Она сразу же отменяла все показные попытки «нареченного» царя вновь отказаться от власти и потребовала управлять полученным из ее рук царством [10, с. 153–158; 14, с. 98–102; 50, с. 148–149]. Затем события развивались по февральскому сценарию. Патриарх и сопровождающие его члены «Вселенского» собора в окружении толп народа торжественно встретили «нареченного» царя и его семью у монастыря Николы Зарайского на Неглинной. Затем последовало торжественное богослужение в Успенском соборе Кремля, где патриарх, по свидетельству авторов первой редакции Утвержденной грамоты, **«благословляет его Государя честным же и животворящим крестом Петра Митрополита Киевского и всеа Руси чудотворца, и возлагает на него той честный крест Петра чудотворца, еже есть начало Царскаго его Государева венчания и скипетродержания** [10, с. 158; 14, с. 101]. Здесь так же, как и во второй редакции Утвержденной грамоты в записи 21 февраля 1598 г., «наречение» заменено на «благословение», так как «наречением» в документе

считаются февральские события. В обоих случаях патриарх Иов «нарекает» на царство Бориса Годунова крестом митрополита Петра, после чего они совершают богомолье в храмах Московского Кремля. Затем царь въезжает в свои царские палаты. На этот раз без эксцессов, и с этого времени будто бы начинается его царское венчание. Причем так же, как и в феврале, Борис Годунов венчаться «не захотел», на этот раз не из-за болезни сестры, а до победы над крымским ханом, которая будет являться подтверждением того, что на него снизошла благодать Божия [10, с. 153–158; 14, с. 98–102; 50, с. 148–149]. Сделанные наблюдения не оставляют сомнений, что 30 апреля 1598 г. состоялось повторное «наречение» Бориса Годунова на царство. Прежних государей нарекали на царство в Успенском соборе Кремля, в феврале 1598 г. патриарх Иов «нарек» Бориса Годунова в храме Смоленской иконы Божией матери «Одигитрия» и попытался провести обряд в Успенском соборе Кремля, но не смог довести его до конца из-за выступления Боярской думы. В конце апреля 1598 г. патриарх Иов и Борис Годунов исправили свой просчет. Сделанное наблюдение позволяет вернуться к майской датировке завершения работы над первой редакцией Утвержденной грамоты.

В начале мая 1598 г. «нареченный» царь, по мнению Р.Г. Скрынникова, сделал сильный ход, окончательно сломивший боярскую оппозицию. 3 мая 1598 г. было объявлено, что

на Русь с огромным войском идет крымский хан Гази-Гирей. 3 мая 1598 г. Борис Годунов заявил, что лично поведет против него русское войско [48, с. 181]. В Разрядном приказе был составлена роспись воевод, по которой в подчинении у Бориса Годунова оказались все бояре-«крамольники». Оппозиционеры попались в ловко расставленный капкан. Им нужно было выбирать: либо по местническому счету признать себя ниже Бориса Годунова не зависимо от того признают ли они его «нареченным» царем или только правителем при сестре, либо стать изменниками Родины и лишиться всего [48, с. 140]. Мобилизация в Серпуховский поход была максимально широкой. Помимо значительного русского войска привлекли даже Войско Донское [42, с. 163–164].

Дипломатические материалы русско-крымских отношений за это время в Российском Государственном архиве древних актов не сохранились. Специалист по истории русско-крымских отношений в конце XVI – XVII в. А.М. Виноградов установил, что после неудачного похода Газы-Гирея на Москву, отраженного правителем Борисом Годуновым, между ними в 1594–1597 гг. установились тайные доверительные отношения и в 1594 г. был подписан мирный договор. По предположению исследователя, сразу же после смерти царя Федора Иоанновича в Крым был направлен гонец Иван Бунаков, затем выехало посольство Л. Лодыженского, время отправки которого в литературе считается неустановленным [7, с. 163–165].

Таблица 2. Сопоставление текстов двух редакций Утвержденной грамоты (фрагмент о «наречении» Бориса Годунова)

Table 2. Comparison of the texts of the two editions of the Approved Letter (fragment on the “naming” of Boris Godunov)

Утвержденная грамота 1598 г. первой редакции	Утвержденная грамота 1598 г. второй редакции
И Великий Господин святейший Иев Патриарх Московский и всеа Руси со всеми сыновы своими, Митрополиты, и со Архиепископы, и Епископы, и со всем Освященным собором, с Божиею помощию по благодати данней от пресвятаго и животворящаго Духа, у чудотворных образов на государство Владимирское, и Московское, и Новгородское, и Казанское, всему Росийскому Царству, честным и животворящим крестом благословил Великаго Государя, богом дарованнаго Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича, всеа Руси Самодержца, и нарекли Царем на великое государство	И великий господин святейший Иев Патриарх Московский и всеа Руси, со всеми сыновы своими с Митрополиты, и с Архиепископы, и Епископы, и со всем Освященным собором, по благодати данней от пресвятаго и животворящаго Духа, у чудотворных образов, на государство Владимирское, и Московское, и Новгороцкое, и Казанское, и Асторохаиское и на все великие государства Росийскаго царства, честным и животворящим крестом благословил великого Государя Богом дарованнаго Царя и Великого Князя Бориса Федоровича, всеа Руси Самодержца

В источниках нет и намека на отправку гонцов за рубеж с известием о смерти царя Федора Иоанновича в январе – феврале 1598 года. В условиях неопределенности и острой борьбы за власть это было невозможно, так как границы закрыли. В «Сказании о смерти царя Федора Иоанновича и воцарении Бориса Годунова» прямо говорится: «И как государь царь и великий князь Борис Федорович всеа Росии **наречен бысть царем** и государем на Московском Российском государстве, и послал государь тотчас в Крым гонца своего Леонтья Лодыженского ко крымскому царю Каз-Гирею объявить свое государево царство» [45, с. 180].

Поскольку по прямому указанию автора произведения «наречение» на царство произошло 21 февраля в Новодевичьем монастыре, посольство Л. Лодыженского было отправлено после этой даты, скорее всего 15–17 апреля, когда страну и власти соседних стран публично известили о воцарении Бориса Годунова [34]. В апреле – июне 1598 г. хан Газы-Гирей, как установил А. Виноградов, по приказу Порты участвовал в боевых действиях в Европе, аудиенцию русскому посольству он не давал и ни о каком походе на Москву не помышлял [7, с. 163–165].

Переписка «нареченного» царя и патриарха во время Серпуховского похода позволяет сделать любопытные наблюдения. Перечисляя своих небесных покровителей в Серпуховском походе, Борис Годунов называет среди прочих покойного царя Федора Иоанновича. По возвращении в Москву в первую очередь жаждал встречи с сестрой царицей-инокиней Александрой, которую по-прежнему называет «государыней своей» и использует полный царский титул. Что еще более любопытно, называя себя «самодержцем», царь говорит о патриархе Иове как о «сопрестольнике» и «государе», то есть говорит о нем как о соправителе как это потом будет при царе Михаиле Федоровиче и патриархе Филарете! Наконец, царь Борис пишет, что в Москве жаждал увидеть лица членов Освященного и «всего Вселенского» соборов [1, с. 6–12]. Сделанные наблюдения наводят на мысль, что положение «нареченного» царя оставалось шатким. Он был вынужден опираться на поддержку передавшей ему царство сестры ино-

ки и патриарха, поскольку до венчания междуцарствие преодолено не было, и он по-прежнему сохранял часть функций главы государства переходного периода. Апелляция к членам «Вселенского» собора свидетельствует, что он, видимо, после февральских заседаний распущен не был и, как это будет в первые годы царствования Михаила Романова, продолжал свою работу, подпирая своим авторитетом еще слабую царскую власть.

Авраамий Палицын в «Сказании кних ради грех...», оценивая 14-летнее правление царя Федора Иоанновича, указал, что благодаря его святости «даровал земли Русской немнятежное пребывание» [44, с. 250]. Молясь за Бориса Годунова и Русскую землю на небесах, царь Федор Иоаннович продолжал обеспечивать Божью благодать правителю, которому по официальной версии вручил царицу и царство. Однако и сам правитель, как прямо говорится в переписке, обрел благодать после «умоления» иконами. Ярким свидетельством тому, по мнению царя и патриарха, является отказ крымского хана от похода на Москву, замирение с Крымом, покой и «немнятежье» в России [1, с. 6–12].

По возвращении из Серпуховского похода 2 июля 1598 г. Бориса Годунова, видимо, не удовлетворило содержание первой редакции Утвержденной грамоты. В двух экземплярах была подготовлена новая вторая редакция Утвержденной грамоты, которую ее создатели датировали 1 августом 1598 года. А.П. Павлов доказал подлинность этой грамоты и подтвердил достоверность, указанной в ней даты [35]. Сопоставление двух редакций Утвержденной грамоты обнаруживает, что во второй редакции из текста убрали все записи после 9 марта 1598 года. Оставлены были только короткие сообщения о решении написать и утвердить грамоту об избрании Бориса Годунова. Из документа исчезли повторные «умоления» Б. Годунова, повторный торжественный въезд в столицу и «наречение» на царство 30 апреля 1598 года. Первое наречение, как уже говорилось выше, было заменено на «благословение» [1, с. 37–41; 10, с. 140–171; 14, с. 87–111]. Главным событием в познании Божией воли правителем, членами «Вселенского» собора и народом и воцарении Бориса Годунова стало его «умоление» ико-

нами. Описание этого судьбоносного для страны и народа события было расширенно и драматизировано.

Была расширена вводная часть первой редакции Утвержденной грамоты, в которой кратко рассказывалось о правлении на Руси государей из династии Рюриковичей, от Рюрика до Федора Иоанновича. Расширены сообщения о правлении святого Владимира Крестителя и благоверного Федора Иоанновича, которые как истинные православные государи обрели благодать Божию для Российского государства [1, с. 16–19; 10, с. 74–77; 14, с. 36–38]. Особое внимание уделено повествованию о выдающихся правителях при царях, которые волею судеб затем занимали царский престол.

Сопоставление двух редакций Утвержденной грамоты и «Подкрестной записи на верность службы Царю Борису Федоровичу 15 сентября 1598 г.» позволяет прояснить вопрос о крестном целовании. Я.Г. Солодкин, посвятивший этому вопросу специальное исследование, подверг критике вывод Р.Г. Скрынникова о двух крестных целованиях. По мнению Янгеля Гутмановича, присяга была только одна – 21 февраля 1598 г., так как повторная присяга по идеологическим причинам была невозможной [52]. Тогда выходит, что «Подкрестная запись на верность службы Царю Борису Федоровичу 15 сентября 1598 г.» – подлог? В обеих редакциях Утвержденной грамоты и других документах и публицистических сочинениях ничего не говорится о присяге провинции Борису Годунову в феврале – августе 1598 года. Анализ Подкрестной записи обнаруживает любопытный фрагмент: «А как Государь Царь и Великий Князь Борис Федорович всеа Русии **пришлет к вам** ¹ **в город кого,** обыскивать про свои государевы и про земские про которые дела...» [1, с. 57–61]. Документ явно использовался для присяги российской провинции, которая была проведена после венчания Бориса Годунова на царство 3 сентября 1598 года. Неслучайно из документа были удалены все тонкости, касающиеся боярской чести и дворянской и приказной службы, а все усилия были направлены на защиту царя и его семьи от отравления, колдовства и измены. В преамбуле документа кратко сообщалось о смерти благочестивого царя Федора, который завещал Москов-

ское царство жене Ирине, но та ушла в монастырь и передала «Московское царство» своему ближайшему родственнику – брату Борису Годунову, которому теперь российская провинция присягает [1, с. 57–61].

Подводя итог сопоставления двух редакций Утвержденной грамоты, можно констатировать, что основным направлением редакторской работы являлось стремление все действия и поступки Бориса Годунова в ходе избирания объяснить личными причинами и непониманием смертным уготованной ему Богом судьбы, и только будто бы в ходе «умоления» чудотворными иконами Борис Годунов с помощью патриарха, царицы и «Вселенского» собора смог постичь Божью волю и не без страха принял из рук сестры «вдовое» царство.

В августе 1598 г. патриарх Иов публично зачитал текст второй редакции Утвержденной грамоты, после чего ее подписали члены Освященного собора, бояре, дворяне, приказные и московские гости и все члены «Вселенского» собора. Прямые неоднократные указания в тексте, что следует исполнять клятву Борису Годунову и его семье принесенную «утверждением» и «скреплением» Утвержденной грамоты, свидетельствуют о роли главного документа царского избрания в качестве «крестоцеловальной записи» для светских и духовных лиц в Москве [1, с. 41]. Именно поэтому власти добивались подписей от всех членов государева двора. Неслучайно начавшееся в августе 1598 г. подписание двух экземпляров этого документа растянулось до начала 1599 года. После утверждения царем и патриархом оба экземпляра были взяты ими на хранение в царский архив и патриархию ризницу. Первую редакцию Утвержденной грамоты патриарх Иов так же забрал к себе в ризницу [1, с. 41; 10, с. 166; 14, с. 108]. Назвав избирательный земский собор «Вселенским», патриарх Иов и царь Борис Федорович тем самым подчеркивали всенародный характер царского избрания. Максимально возможное число подписантов независимо от того участвовал человек в работе собора или нет, служило для этого подтверждением.

3 сентября 1598 г. патриарх Иов венчал «нареченного» царя на царство. Речи царя и патриарха в чине венчания содержат раз-

ные интерпретации событий. Оба заявили, что на Руси от поколения к поколению русские государи передавали Российское государство своим сыновьям. Царь Федор Иоаннович сына не имел, поэтому царство оставил «кому Бог благословит». Царица Ирина ушла в монастырь. Патриарх Иов созвал «Собор», который постигнув Божью волю избрал царем Бориса Годунова, затем добился благословения у царицы для него и упросил его дать согласие занять царский престол. В ответ патриарх Иов изложил аналогичную версию событий с той лишь разницей, что царь Федор передал царство царице Ирине, а уже она, уходя в монастырь, оставила царство тому, «кого Бог благоволит». Правда, когда решение созванного патриархом Собора показало, что «Бог благоволит» Борису Годунову, она «благословила» брата на царство, и патриарх его благословил. Анализ свидетельствует, что из чина венчания Бориса Годунова на царство были убраны все фрагменты о завещании Иваном Грозным и царем Федором Ивановичем государства Российского Борису Годунову [1, с. 54–56; 58]. Из всех аргументов, обосновывающих права Бориса Годунова и законность его воцарения, остался один – он угоден Богу и Господь добился того, что русские люди осознали это и возвели его на престол. Поворотным моментом явилось «умоление» Бориса Годунова чудотворными иконами 21 февраля 1598 года.

Документы и публицистические сочинения избирательного земского собора 1598 г. положили начало публицистике Смуты. Их авторы были убеждены, что с избранием Бориса Годунова кризис преодолен и наступило благоденствие, но затем беды и напасти обрушились на Русскую землю. Осмысление происходящего потребовало много духовных сил прежде чем народ и его руководители смогли найти выход из «всенародной беды».

Авраамий Палицын знал Утвержденную грамоту 1598 г. в деталях, так как являлся «главным идеологом» группировки Романовых на избирательном соборе 1613 года. Перед ним стояла трудная задача доказать, что в 1598 г. Российское государство допустило страшную ошибку: истинная воля Бога не была понята и на русский престол вместо угодного Богу истинного православного государя

Ф.Н. Романова возведен грешник – Борис Годунов, из-за чего в России будто бы началась Смута. Келарь во многом усвоил и переосмыслил идеи, изложенные в Утвержденной грамоте. Неслучайно он назвал главное из своих сочинений «История в память предидущим родам, да незабвенна будут...», то есть как в Утвержденной грамоте 1598 г.: «...да незабвенно будет писано в ней в роды и роды...», «...в род и род, и во веки», – а главной благодетельницей заблудшего в Смуте российского стада выступает «Мати слова Божия» [1, с. 38; 10, с. 140–141; 14, с. 87–88; 44, с. 101].

Проведенный комплексный анализ документов и публицистических сочинений избирательного земского собора во многом подтвердил выводы и наблюдения Р.Г. Скрынникова и позволил выявить важные детали в ходе борьбы за власть. Реализация Борисом Годуновым и патриархом Иовом сразу после смерти царя Федора проекта возведения на престол царицы Ирины, несмотря на проведенную присягу, был отвергнут Боярской думой, которая вынудила с помощью волнений москвичей царицу Ирину соблюсти традицию – уйти в монастырь. Патриарх Иов впервые в российской истории был вынужден взять на себя функции главы государства и созвать избирательный земский собор, который должен был решить судьбу трона. Попытки обосновать права Бориса Годунова на престол ссылками на устные завещания царей Ивана Грозного и Федора Иоанновича и родством с царицей Ириной были отвергнуты Боярской думой и не получили поддержки членов земского собора. В конечном итоге главным аргументом в пользу избрания Бориса Годунова явилось организованное патриархом Иовом шествие в Новодевичий монастырь и «умоление» Годунова чудотворной иконой Владимирской Богоматери, что трактовалось церковными властями как явное проявление Божественной воли. Отказ Боярской думы присягнуть «нареченному» царю, попытка трактовать умоление как большой грех и выдвижение в качестве кандидата на престол Симеона Бекбулатовича не дали желаемого результата. Опираясь на авторитет церкви, Борис Годунов в ходе повторного наречения и назначения бояр в поход против Казы-Гирея сломил сопротивление оппозиции. Мнимый от-

каз Казы-Гирея от вторжения в Московское царство был истолкован как явное доказательство богоизбранности Бориса Годунова. В связи с этим умоление иконой Богоматери во второй редакции Утвержденной грамоты было представлено как главный аргумент в пользу избрания нового царя и поворотный

пункт в борьбе Бориса Годунова и его приверженцев за власть.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ В тексте «нам».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской академии наук: в 4 т. Т. 2. СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1836. 413 с.
2. Аракчеев В. А., Павлов А. П. Внутренняя и внешняя политика царя Бориса Годунова // История России: в 20 т. Т. 5. Кн. 1. Российское государство в первой половине XVII века (1598–1645 гг.). М.: Наука, 2024. С. 41–49.
3. Беляков А. В. Симеон Бекбулатович: пример адаптации выходцев с Востока в России XVI в. СПб.: Нестор-История, 2022. 408 с.
4. Буганов В. И. Разрядные книги последней четверти XV – начала XVII в. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. 263 с.
5. Васенко П. Г. Две редакции первых шести глав «Сказания А. Палицына» // Летопись занятий Археографической комиссии. Вып. 32. 1919–1922. Петроград, 1923. С. 1–38.
6. Васенко П. Г. Забелинская редакция первых шести глав «Сказания А. Палицына» // Сборник статей в честь академика А.И. Соболевского. Л.: Акад. наук СССР, 1928. С. 100–101.
7. Виноградов А. В. Русско-крымские отношения (1598–1619). М.: Весь мир, 2024. 360 с.
8. Временник Ивана Тимофеева. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. 512 с.
9. Грамота избранная и утвержденная первая на царство царю Борису Федоровичу. Июль 1598 г. // Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 197. Портф. 4. № 27. 55 л.
10. Грамота избранная и утвержденная первая на царство Царю Борису Федоровичу 1598 г. // Древняя Российская Вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российские касающиеся, изданная Н. И. Новиковым. Ч. 7. № 3. 2-е изд. М.: Тип. Компании Типограф., 1788. С. 74–171.
11. Грамота утвержденная Борису Годунову 1 августа 1598 г. // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее – ОР РНБ). Ф. 717. № 852/962. Л. 128–228.
12. Грамота утвержденная Борису Годунову 1 августа 1598 г. (без окончания) // Российская государственная библиотека (далее – РГБ). Музейное собр. 737. Л. 622–665.
13. Грамота утвержденная Борису Годунову 1 августа 1598 г. // ОР РНБ. О.IV.17. Л. 86–210.
14. «Грамота избранная и утвержденная первая» на царство царю Борису Федоровичу, изданная И.А. Навроцким // Опыт трудов Вольного Российского собрания при Императорском Московском университете. Т. 3. № 7. М.: Унив. тип., 1774. С. 36–111.
15. Державина О. А. «Сказание» Авраамия Палицына и его автор // Сказание Авраамия Палицына. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. С. 16–63.
16. Донесение о поездке в Москву придворного римского императора Михаила Шиля в 1598 году / пер. с нем. А. Н. Шемякина. М., 1875. 22 с.
17. Зимин А. А. В канун грозных потрясений. М.: Мысль, 1986. 333 с.
18. Карамзин Н. М. История государства Российского. В 4 кн. Кн. 3. М.: Книга, 1989. 732 с.
19. Ключевский В. О. Курс лекций по русской истории // Сочинения. В 9 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. 416 с.
20. Козляков В. Н. Борис Годунов: Трагедия о добром царе. М.: Молодая гвардия, 2011. 311 с.
21. Козляков В. Н. Смута в России. XVII век. М.: Омега, 2007. 528 с.
22. Лествица о соборных властях, кои были на выборах в Москве у Иева Патриарха в 107 году // Чтения в Обществе истории и древностей российских (далее – ЧОИДР). 1912. Кн. 2. Отд. 3. С. 39–41.
23. Лествица о соборных властях, кои были на выборах в Москве у Иева Патриарха в 107 году // ОР РНБ. О.IV.17. Л. 44–49.
24. Любомиров П. Г. Новая редакция первых шести глав «Сказания А. Палицына» // Сборник статей по русской истории, посвященный С.Ф. Платонову. Пг.: Тип. им. Гуттенберга, 1922. С. 226–245.

25. Маржерет Ж. Состояние Российской империи. Ж. Маржерет в документах и исследованиях: (тексты, комментарии, статьи). М.: Яз. слав. культур, 2007. 550 с.
26. Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII в. / пер. А. А. Морозова. М.: Соцгиз, 1937. 206 с.
27. Мордовина С. П. Земский собор 1598 года: Источники. Характер представительства: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1971. 29 с.
28. Мордовина С. П. К истории утвержденной грамоты 1598 г. // Археографический ежегодник за 1968 год. М.: Наука, 1970. С. 127–141.
29. Мордовина С. П. Указ об амнистии 1598 г. // Советские архивы. 1970. № 4. С. 84–86.
30. Мордовина С. П. Характер дворянского представительства на земском соборе 1598 г. // Вопросы истории. 1971. № 2. С. 55–63.
31. Морозова Л. Е. Смута начала XVII века глазами современников. М.: ИРИ РАН, 2000. 463 с.
32. Московские вести из Пскова 18 (28) февраля 1598 г. // ЧОИДР. 1893. Кн. 1. С. 298–300.
33. Новый летописец // Полное собрание русских летописей. Т. 14. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1910. 286 с.
34. Ответное извещение бывшим в Москве датским послам Стеню Матцену и Юргену Свабу, в котором содержится сообщение об избрании Бориса Федоровича Годунова на царство и ответ русского правительства на сделанный послами представления по лапландскому вопросу 17 марта // Русские акты Копенгагенского государственного архива. СПб.: Печатня С.П. Яковлева, 1897. № 75. Стб. 309–326.
35. Павлов А. А. Соборная Утвержденная грамота об избрании Бориса Годунова на престол // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 10. Л.: Наука, 1978. С. 206–225.
36. Павлов А. П. Церковная иерархия в системе власти в России и учреждение патриаршества // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Band: Religion und Integration im Moskauer Russland. Wiesbaden, Harrassowitz Verlag, 2010. S. 65–81.
37. Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1684–1605 гг.). СПб.: Наука, 1992. 278 с.
38. Пискаревский летописец // Полное собрание русских летописей. Т. 34. М.: Наука, 1978. С. 31–220.
39. Письмо А. Сапеги Х. Радзивиллу // Русский Архив. 1910. Т. 134. № 11. С. 345–346.
40. Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени как исторический источник. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1888. 372 с.
41. Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве в XVI–XVII вв.: Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время. М.: Памятники ист. мысли, 1995. 470 с.
42. Попов Х. Материалы для истории Войска Донского // Сборник Областного Войска Донского Статистического комитета. Вып. 13. Новочеркасск: Част. дон. тип., 1915. С. 160–169.
43. Псковские летописи: в 2 т. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1941. Т. 1. 146 с.; 1955. Т. 2. 364 с.
44. Сказание Авраамия Палицына. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. 344 с.
45. Сказание о смерти царя Федора Ивановича и воцарении Бориса Годунова (Записи в разрядной книге) // Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина. 1957. Вып. 19. С. 167–186.
46. Скрынников Р. Г. Земский собор 1598 года и избрание на Царство Бориса Годунова // История СССР. 1977. № 3. С. 141–157.
47. Скрынников Р. Г. Переписка Грозного с Курбским. Парадоксы Эдварда Кинана. Л.: Наука, 1973. 136 с.
48. Скрынников Р. Г. Россия накануне «смутного времени». М.: Мысль, 1981. 205 с.
49. Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Сочинения. В 18 кн. Кн. 4. Т. 7–8. М.: Мысль, 1989. 752 с.
50. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. В 4 ч. Ч. 2. СПб.: Тип. Селивановского, 1819. 399 с.
51. Солодкин Я. Г. Из истории воцарения Бориса Годунова (почему его коронация состоялась через шесть с лишним месяцев после избрания на трон?) // Клио. 2010. № 49 (2). С. 38–39.
52. Солодкин Я. Г. Из истории земского собора 1598 г. (сколько раз и когда «целовали крест» Борису Годунову?) // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 7. С. 75–79.
53. Солодкин Я. Г. Когда начал царствовать Борис Годунов? (К истории последнего земского собора XVI века) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2013. № 4 (25). С. 164–168.
54. Солодкин Я. Г. Московское государство накануне Смуты. Спорные проблемы политической истории рубежа XVI–XVII веков. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2013. 126 с.
55. Солодкин Я. Г. О датировке начальных глав «Истории» А. Палицына // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 32. Л.: Наука, 1977. С. 290–304.
56. Солодкин Я. Г. Земские соборы Московской Руси конца XVI века (спорные проблемы истории и историографии). Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2010. 162 с.

57. Тюменцев И. О. Датировка и атрибуция первых шести глав «Сказания А. Палицына» // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 27. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 64–70.
58. Тюменцев И. О., Тюменцева Н. Е. «Лествица о соборных властях, кои были на соборе на Москве у Иева патриарха в 107» как исторический источник // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2025. № 2 (30). С. 121–128. DOI: 10.47132/2618-9674_2025_2_121
59. Тюменцев И. О., Тупилова Н. А., Тюменцева Н. Е. Чин венчания Бориса Годунова на царство // Христианское чтение. 2025. № 2. С. 270–285.
60. Тюменцев И. О. Смутное время в России начала XVII века. Движение Лжедмитрия II. М.: Наука, 2008. 686 с.
61. Ульяновский В. И. «Священство» и «царство» в начале Смуты: Московские Патриархи, российские монастыри, духовенство Востока. М.; СПб.: Нестор-История, 2021. 808 с.
62. Флоря Б. Н. Польско-литовская интервенция в Россию и русское общество. М.: Индрик, 2005. 416 с.
63. Фонкич Б. Л. Греческо-русские связи в XV–XVII вв. М.: Наука, 1977. 247 с.
64. Чин венчания на царство Бориса Годунова Кон. XVI – нач. XVII(?) вв. // ОР РНБ. Ф. 717 (Библиотека Соловецкого монастыря). № 1184/1294. 40 л.
65. Чин венчания на царство царя Федора Ивановича // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел: в 4 ч. Ч. 2. М.: Тип. Всеволожского, 1819. № 51. С. 72–85.
66. Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М.: Наука, 1978. 420 с.
67. Шмыкова М. Л. Избирательная кампания 1598 года и обоснования прав Бориса Годунова на престол // Вестник Удмуртского университета. 2005. № 7. С. 136–144.

REFERENCES

1. *Akty, sobrannyye v bibliotekah i arkhivah Rossiiskoy imperii Arkheograficheskoy ekspeditsiyey Imperatorskoy akademii nauk: v 4 t. T. 2* [Acts Collected in Libraries and Archives of the Russian Empire by the Archaeographic Expedition of the Imperial Academy of Sciences. In 4 Vols. Vol. 2]. Saint Petersburg, Tip. II Otd-niya Sobstv. Ye.I.V. kantselyarii, 1836. 413 p.
2. Arakcheev V.A., Pavlov A.P. Vnutrennyaya i vneshnyaya politika tsarya Borisa Godunova [Domestic and Foreign Policy of Tsar Boris Godunov]. *Istoriya Rossii: v 20 t. T. 5. Kn. 1. Rossiiskoye gosudarstvo v pervoy polovine XVII veka (1598–1645 gg.)* [The History of Russia. In 20 Vols. Vol. 5. Book 1. The Russian State in the First Half of the 17th Century (1598–1645)]. Moscow, Nauka Publ., 2024, pp. 41–49.
3. Belyakov A.V. *Simeon Bekbulatovich: primer adaptatsii vykhodtsev s Vostoka v Rossii XVI v.* [Simeon Bekbulatovich: An Example of Adaptation of Immigrants from the East in 16th Century Russia]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2022. 408 p.
4. Buganov V.I. *Razryadnye knigi posledney chetverti XV – nachala XVII v.* [Service Category Books of the Last Quarter of the 15th – Early 17th Century]. Moscow, Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1962. 263 p.
5. Vasenko P.G. Dve redaktsii pervykh shesti glav «Skazaniya A. Palitsyna» [Two Editions of the First Six Chapters of the “Tale of A. Palitsyn”]. *Letopis zanyatiy Arkheograficheskoy komissii. Vyp. 32. 1919–1922* [Chronicle of the Activities of the Archeographic Commission. Iss. 32. 1919–1922]. Petrograd, 1923, pp. 1–38.
6. Vasenko P.G. Zabelinskaya redaktsiya pervykh shesti glav «Skazaniya A. Palitsyna» [The Zabelin Edition of the First Six Chapters of the “Tale of A. Palitsyn”]. *Sbornik statei v chest akademika A.I. Sobolevskogo* [Collection of Articles in Honor of Academician A.I. Sobolevsky]. Leningrad, Akad. nauk SSSR, 1928, pp. 100–101.
7. Vinogradov A.V. *Russko-krymskiye otnosheniya (1598–1619)* [Russian-Crimean Relations (1598–1619)]. Moscow, Ves mir Publ., 2024. 360 p.
8. *Vremennik Ivana Timofeyeva* [Chronicler of Ivan Timofeyev]. Moscow; Leningrad, Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1951. 512 p.
9. Gramota izbrannaya i utverzhdannaya pervaya na tsarstvo tsaryu Borisu Fedorovichu. Iyul 1598 g. [The First Elected and Confirmed Charter for the Kingdom to Tsar Boris Fedorovich. July 1598]. *Rossiiskiy gosudarstvennyy arhiv drevnih aktov* (hereinafter – RGADA) [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 197, briefcase 4, no. 27, 55 l.
10. Gramota izbrannaya i utverzhdenaya pervaya na tsarstvo Tsaryu Borisu Fedorovichu 1598 g. [The First Elected and Confirmed Charter for the Kingdom to Tsar Boris Fedorovich in 1598]. *Drevnyaya Rossiyskaya Vivliofika, sodержashchaya v sebe sobraniye drevnostey rossijskikh, do istorii, geografii i genealogii rossijskiye kasayushchiesya, izdannaya N. I. Novikovym. Ch. 7. № 3. Izd. 2* [The Ancient Russian Bibliography, Which

Contains a Collection of Russian Antiquities Related to Russian History, Geography and Genealogy, Edited by N. I. Novikov. Pt. 7. No. 3, Ed. 2]. Moscow, Tip. Kompanii tipograf., 1788, pp. 74-171.

11. Gramota utverzhennaya Borisu Godunovu 1 avgusta 1598 g. [Confirmed Charter to Boris Godunov on August 1, 1598]. *Otdel rukopisej Rossijskoj nacionalnoj biblioteki* (hereinafter – OR RNB) [Department of Manuscripts of the Russian National Library], f. 717, no. 852/962, l. 128-228.

12. Gramota utverzhennaya Borisu Godunovu 1 avgusta 1598 g. (bez okonchaniya) [Confirmed Charter to Boris Godunov on August 1, 1598]. *Rossiiskaya gosudarstvennaya biblioteka* (hereinafter – RGB) [Russian State Library], museum coll. 737, l. 622-665.

13. Gramota utverzhennaya Borisu Godunovu 1 avgusta 1598 g. [Confirmed Charter to Boris Godunov on August 1, 1598]. *OR RNB* [Department of Manuscripts of the Russian National Library], O.IV.17, l. 86-210.

14. «Gramota izbranaya i utverzhennaya pervaya» na tsarstvo tsaryu Borisu Fedorovichu, izdannaya I.A. Navrockim [“The First Elected and Confirmed Charter” for the Kingdom to Tsar Boris Fedorovich Published by I.A. Navrotsky]. *Opyt trudov Volnogo Rossiiskogo sobraniya pri Imperatorskom Moskovskom universitete. T. 3. № 7* [The Experience of the Free Russian Assembly at the Imperial Moscow University. Vol. 3. No. 7]. Moscow, Univ. tip., 1774, pp. 36-191.

15. Derzhavina O.A. «Skazaniye» Avraamiya Palitsyna i yego avtor [The “Tale” of Avraamy Palitsyn and Its Author]. *Skazaniye Avraamiya Palitsyna* [Tale of Avraamy Palitsyn]. Moscow; Leningrad, Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1955, pp. 16-63.

16. Shemyakin A.N., ed. *Doneseniye o poyezdke v Moskvu pridvornogo rimskogo imperatora Mihaila Shilya v 1598 godu* [Report on the Trip to Moscow of the Courtier of the Roman Emperor Michael Schil in 1598]. Moscow, 1875. 22 p.

17. Zimin A.A. *Vkanun groznyh potryasenii* [On the Eve of Terrible Upheavals]. Moscow, Mysl Publ., 1986. 333 p.

18. Karamzin N.M. *Istoriya gosudarstva Rossiiskogo. V 4 kn. i 12 t. Kn. 3* [History of the Russian State. In 4 Books and 12 Vols. Book 3]. Moscow, Kniga Publ., 1989. 732 p.

19. Klyuchevskii V.O. Kurs lektsiy po russkoy istorii [A Course of Lectures on Russian History]. *Sobraniye sochineniy. V 9 t. T. 3* [Collected Works. In 9 Vols. Vol. 3]. Moscow, Mysl Publ., 1988. 416 p.

20. Kozlyakov V.N. *Boris Godunov: Tragediya o dobrom tsare* [Boris Godunov: The Tragedy of a Good Tsar]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2011. 311 p.

21. Kozlyakov V.N. *Smuta v Rossii. XVII vek* [The Time of Troubles in Russia. 17th Century]. Moscow, Omega Publ., 2007. 528 p.

22. Lestvitsa o sobornyh vlasteh, koi byli na vyborah v Moskve u Iyeva Patriarha v 107 godu [The Ladder of the Councilor Authorities Who Were at the Elections in Moscow with Patriarch Job in the Year 107 (1599)]. *Chteniya v Obshchestve istorii i drevnostey rossiiskih* (hereinafter – ChOIDR) [Readings at the Society of Russian History and Antiquities], 1912, book 2, pt. 3, pp. 39-41.

23. Lestvitsa o sobornyh vlasteh, koi byli na vyborah v Moskve u Iyeva Patriarha v 107 godu [The Ladder of the Councilor Authorities Who Were at the Elections in Moscow with Patriarch Job in the Year 107 (1599)]. *OR RNB* [Department of Manuscripts of the Russian National Library], O.IV.17, l. 44-49.

24. Lyubomirov P.G. Novaya redaktsiya pervyh shesti glav «Skazaniya A. Palitsyna» [A New Edition of the First Six Chapters of the “Tale of A. Palitsyn”]. *Sbornik statei po russkoy istorii, posvyashchenny S.F. Platonovu* [Collection of Articles on Russian History Dedicated to S.F. Platonov]. Petrograd, Tip. im. Guttenberga, 1922, pp. 226-245.

25. Margeret Zh. *Sostoyaniye Rossiiskoi imperii. Zh. Margeret v dokumentah i issledovaniyah: (teksty, kommentarii, statyi)* [The State of the Russian Empire. J. Margeret in Documents and Research: (Texts, Comments, Articles)]. Moscow, Yaz. slav. kultur Publ., 2007. 550 p.

26. Massa I. *Kratkoye izvestiye o Moskovii v nachale XVII v.* [A Brief Account of Muscovy at the Beginning of the 17th Century]. Moscow, Sotsegiz, 1937. 206 p.

27. Mordovina S.P. *Zemskiy sobor 1598 goda: Istochniki. Harakter predstavitelstva: avtoref. dis. ... kand. istor. nauk* [The Zemsky Sobor of 1598: Sources. The Nature of Representation. Cand. hist. sci. abs. diss.]. Moscow, 1971. 29 p.

28. Mordovina S.P. K istorii utverzhdennoy gramoty 1598 g. [On the History of the Confirmed Charter of 1598]. *Arheograficheskiy ezhegodnik za 1968 god* [The Archaeographic Yearbook for 1968]. Moscow, Nauka Publ., 1970, pp. 127-141.

29. Mordovina S.P. Ukaz ob amnistii 1598 g. [The Decree on Amnesty of 1598]. *Sovetskiye arhivy*, 1970, no. 4, pp. 84-86.

30. Mordovina S.P. Harakter dvoryanskogo predstavitelstva na zemskom sobore 1598 g. [The Nature of Noble Representation at the Zemsky Sobor of 1598]. *Voprosy istorii*, 1971, no. 2, pp. 55-63.

31. Morozova L.Ye. *Smuta nachala XVII veka glazami sovremennikov* [The Time of Troubles at the Beginning of the 17th Century Through the Eyes of Contemporaries]. Moscow, IRI RAN, 2000. 463 p.

32. Moskovskie vesti iz Pskova 18 (28) fevralya 1598 g. [Moscow News from Pskov on February 18 (28), 1598]. *ChOIDR* [Readings at the Society of Russian History and Antiquities], 1893, book 1, pp. 298-300.
33. Novy letopisets [The New Chronicler]. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey (PSRL). T. 14* [The Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 14]. Saint Petersburg, tip. M.A. Aleksandrova, 1910. 286 p.
34. Otvetnoye izveshcheniye byvshim v Moskve datskim poslam Stenyu Mattsenu i Yurgenu Svabu, v kotorom sodержatsya soobshcheniye ob izbranii Borisa Fedorovicha Godunova na tsarstvo i otvet russkogo pravitelstva na sdelayny poslami predstavleniya po laplandskomu voprosu 17 marta [Response Notification to the Danish Ambassadors Sten Matzen and Jorgen Svabo Who Were in Moscow, Containing the Announcement of the Election of Boris Fedorovich Godunov to the Throne and the Response of the Russian Government to the Representations Made by the Ambassadors on the Lapland Issue on March 17]. Shcherbachev Yu.N., ed. *Russkiye akty Kopengagenskogo gosudarstvennogo arkhiva* [Russian Acts of the Copenhagen State Archives]. Saint Petersburg, Pechatnya S.P. Yakovleva, 1897, no. 75, col. 309-326.
35. Pavlov A.A. Sobornaya Utverzhennaya gramota ob izbranii Borisa Godunova na prestol [The Councilor Confirmed Charter on the Election of Boris Godunov to the Throne]. *Vspomogatelnye istoricheskiye distsipliny. T. 10* [Auxiliary Historical Disciplines. Vol. 10]. Leningrad, Nauka Publ., 1978, pp. 206-225.
36. Pavlov A.P. Tserkovnaya iyerarhiya v sisteme vlasti v Rossii i uchrezhdeniye patriarshstva [Church Hierarchy in the System of Power in Russia and the Establishment of the Patriarchate]. *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Band: Religion und Intergration im Moskauer Russland*. Wiesbaden, Harrassowitz Verlag, 2010, S. 65-81.
37. Pavlov A.P. *Gosudarev dvor i politicheskaya borba pri Borise Godunove (1684–1605 gg.)* [The Sovereign's Court and Political Struggle under Boris Godunov (1684–1605)]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1992. 278 p.
38. Piskarevskiy letopisets [The Piskarev Chronicler]. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey. T. 34* [The Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 34]. Moscow, Nauka Publ., 1978, pp. 31-220.
39. Pismo A. Sapegi H. Radzivilu [Letter from A. Sapieha to K. Radziwili]. *Russkii Arhiv*, 1910, vol. 134, no. 11, pp. 345-346.
40. Platonov S.F. *Drevnerusskiye skazaniya i povesti o Smutnom vremeni kak istoricheskiy istochnik* [Old Russian Tales and Stories About the Time of Troubles as a Historical Source]. Saint Petersburg, Tip. V.S. Balasheva, 1888. 372 p.
41. Platonov S.F. *Ocherki po istorii Smuty v Moskovskom gosudarstve v XVI–XVII vv.: Opyt izucheniya obshchestvennogo stroya i sotsialnykh otnosheniy v Smutnoe vremya* [Essays on the History of the Time of Troubles in the Moscow State in the 16th – 17th Centuries: An Experience in Studying the Social System and Class Relations During the Time of Troubles]. Moscow, Pamyatniki ist. mysli Publ., 1995. 470 p.
42. Popov H. Materialy dlya istorii Voyska Donskogo [Materials for the History of the Don Host]. *Sbornik Oblastnogo Voyska Donskogo Statisticheskogo komiteta. Vyp. 13* [Collection of the Regional Army of the Don Statistical Committee. Iss. 13] Novocheerkassk, Chast. don. tip., 1915, pp. 160-169.
43. *Pskovskie letopisi: v 2 t.* [Pskov Chronicles. In 2 Vols.]. Moscow; Leningrad, Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1941–1955.
44. *Skazaniye Avraamiya Palitsyna* [The Tale of Avraamy Palitsyn]. Moscow; Leningrad, Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1955. 344 p.
45. Skazaniye o smerti tsarya Fedora Ivanovicha i votsarenii Borisa Godunova (Zapisi v razryadnoi knige) [The Tale of the Death of Tsar Fedor Ivanovich and the Accession of Boris Godunov (Records in the Category Book)]. *Zapiski Otdela rukopisey Gosudarstvennoy biblioteki SSSR im. V.I. Lenina* [Notes of the Manuscript Department of the V.I. Lenin State Library of the USSR], 1957, iss. 19, pp. 167-186.
46. Skrynnikov R.G. Zemskiy sobor 1598 goda i izbraniye na Tsarstvo Borisa Godunova [The Zemsky Sobor of 1598 and the Election of Boris Godunov to the Throne]. *Istoriya SSSR*, 1977, no. 3, pp. 141-157.
47. Skrynnikov R.G. *Perepiska Groznogo s Kurbskim. Paradoksy Edvarda Kinana* [The Correspondence of Grozny with Kurbsky. Paradoxes of Edward Keenan]. Leningrad, Nauka Publ., 1973. 136 p.
48. Skrynnikov R.G. *Rossiya nakanune «smutnogo vremeni»* [Russia on the Eve of the “Time of Troubles”]. Moscow, Mysl Publ., 1981. 205 p.
49. Solovyev S.M. *Istoriya Rossii s drevneishih vremen* [History of Russia from Ancient Times]. *Sochineniya. V 18 kn. Kn. 4. T. 7–8* [Essays. In 18 Books. Book 4. Vols. 7–8]. Moscow, Mysl Publ., 1989. 752 p.
50. *Sobraniye gosudarstvennykh gramot i dogovorov, hranyashchih v Gosudarstvennoy kollegii inostrannykh del. V 4 ch. Ch. 2* [Collection of State Charters and Treaties Stored in the State Collegium of Foreign Affairs. In 4 Pts. Pt. 2]. Saint Petersburg, Tip. Selivanovskago, 1819. 399 p.
51. Solodkin Ya.G. Iz istorii votsareniya Borisa Godunova (pochemu ego koronatsiya sostoyalas cherez shest s lishnim mesyatsev posle izbraniya na tron?) [From the History of Boris Godunov's Accession (Why Did His Coronation Take Place More Than Six Months After His Election to the Throne?)]. *Klio*, 2010, no. 49 (2), pp. 38-39.

52. Solodkin Ya.G. Iz istorii zemskogo sobora 1598 g. (skolko raz i kogda «tselovali krest» Borisu Godunovu?) [From the History of the Assembly of the Land of 1598 (How Many Times and When Did People Swear Allegiance to Boris Godunov?)]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 7, pp. 75-79.
53. Solodkin Ya.G. Kogda nachal tsarstvovat Boris Godunov? (K istorii poslednego zemskogo sobora XVI veka) [When Did Boris Godunov's Reign Begin? (A Look into the Last Assembly of the Land of the 16th Century)]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2013, no. 4 (25), pp. 164-168.
54. Solodkin Ya.G. *Moskovskoye gosudarstvo nakanune Smuty. Spornye problemy politicheskoy istorii rubezha XVI–XVII vekov* [The Moscow State on the Eve of the Time of Troubles. Controversial Problems of Political History at the Turn of the 16th – 17th Centuries]. Nizhnevartovsk, Izd-vo Nizhnevart. gumanit. un-ta, 2013. 126 p.
55. Solodkin Ya.G. O datirovke nachalnykh glav «Istorii» A. Palitsyna [On the Dating of the Initial Chapters of A. Palitsyn's "History"]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. T. 32* [Proceedings of the Department of Ancient Russian Literature. Vol. 32]. Leningrad, Nauka Publ., 1977, pp. 290-304.
56. Solodkin Ya.G. *Zemskiye sobory Moskovskoy Rusi kontsa XVI veka (spornye problemy istorii i istoriografii)* [Zemsky Sobors of Muscovite Rus at the End of the 16th Century (Controversial Problems of History and Historiography)]. Nizhnevartovsk, Izd-vo Nizhnevart. gumanit. un-ta, 2010. 162 p.
57. Tyumentsev I.O. Datirovka i atributsiya pervykh shesti glav «Skazaniya A. Palitsyna» [Dating and Attribution of the First Six Chapters of the "Tale of A. Palitsyn"]. *Vspomogatelnye istoricheskiye distsipliny. T. 27* [Auxiliary Historical Disciplines. Vol. 27]. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2000, pp. 64-70.
58. Tyumentsev I.O., Tyumentseva N.Ye. «Lestvitsa o sobornykh vlasteh, koi byli na sobore na Moskve u Ieva patriarha v 107» kak istoricheskiy istochnik [“The Ladder of Councilor Authorities Present at the Council in Moscow Under Patriarch Job in 107” as a Historical Source]. *Paleososiya. Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh* [Paleosia. Ancient Rus in Time, in Personalities, in Ideas], 2025, no. 2 (30), pp. 121-128. DOI: 10.47132/2618-9674_2025_2_121
59. Tyumentsev I.O., Tupikova N.A., Tyumentseva N.Ye. Chin venchaniya Borisa Godunova na tsarstvo [The Rite of Coronation of Boris Godunov]. *Khristianskoye chteniye*, 2025, no. 2, pp. 270-285.
60. Tyumentsev I.O. *Smutoye vremya v Rossii nachala XVII veka. Dvizheniye Lzhedmitriya II* [The Time of Troubles in Russia at the Beginning of the 17th Century. The Movement of False Dmitry II]. Moscow, Nauka Publ., 2008. 686 p.
61. Ulyanovskiy V.I. «Svyashchenstvo» i «tsarstvo» v nachale Smuty: Moskovskiy Patriarhi, rossiyskiye monastiri, duhovenstvo Vostoka [“Priesthood” and “Kingdom” at the Beginning of the Time of Troubles: Moscow Patriarchs, Russian Monasteries, Clergy of the East]. Moscow, Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2021. 808 p.
62. Florya B.N. *Polsko-litovskaya interventsia v Rossiyu i russkoe obshchestvo* [The Polish-Lithuanian Intervention in Russia and Russian Society]. Moscow, Indrik Publ., 2005. 416 p.
63. Fonkich B.L. *Grechesko-russkiye svyazi v XV–XVII vv.* [Greek-Russian Ties in the 15th – 17th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 247 p.
64. Chin venchaniya na tsarstvo Borisa Godunova Kon. XVI – nach. XVII (?) vv. [The Coronation Rite of Boris Godunov. Late 16th – Early 17th (?) Centuries]. *OR RNB* [Department of Manuscripts of the Russian National Library], f. 717, no. 1184/1294. 401.
65. Chin venchaniya na tsarstvo tsarya Fedora Ivanovicha [The Coronation Rite of Tsar Fedor Ivanovich]. *Sobraniye gosudarstvennykh gramot i dogovorov, hranyashchih v Gosudarstvennoy kollegii inostrannykh del: v 4 ch. Ch. 2* [Collection of State Charters and Treaties Stored in the State Collegium of Foreign Affairs. In 4 Pts. Pt. 2]. Moscow, Tip. Vsevolozhskogo, 1819, pp. 72-85.
66. Cherepnin L.V. *Zemskiye sobory Russkogo gosudarstva v XVI–XVII vv.* [Zemsky Sobors of the Russian State in the 16th – 17th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 420 p.
67. Shmykova M.L. Izbiratel'naya kampaniya 1598 goda i obosnovaniya prav Borisa Godunova na prestol [The Election Campaign of 1598 and the Justification of Boris Godunov's Rights to the Throne]. *Vestnik udmurtskogo universiteta*, 2005, no. 7, pp. 136-144.

Information About the Author

Igor O. Tyumentsev, Doctor of Sciences (History), Professor, Chief Researcher, Cossack Laboratory, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Chekhov St, 41, 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation; Director of the Research Institute of Regional Social Development, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, tijumencev@mail.ru, tumentsev_io@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8762-9308>

Информация об авторе

Игорь Олегович Тюменцев, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории казачества, Южный научный центр РАН, ул. Чехова, 41, 344006 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; директор НИИ социального развития региона, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, tijumencev@mail.ru, tumentsev_io@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8762-9308>